

АНАСТАСИЯ КИНАШ

БУДЕТ ВРЕМЯ ДЛЯ ЖИЗНИ

* * *

На Пасху отношу всегда
Конфеты к брошенным могилам.
Там трав бессмертных череда
Мерцает сорным переливом.

Там нет напевной тишины —
Кругом поминки и застолья.
Стою у высохшей сосны
И наполняюсь чьей-то болью.

Кто здесь лежит в земле сухой,
В земле беспмятной и страшной?
Крестил ли в храме лоб рукой,
Грустил ли по заре вчерашней?

Ни дат, ни лиц — сплошной бурьян
От злости солнечной их прячет.
Вам снится чёрный океан?
Вам снится звёзд огонь горячий?

КИНАШ Анастасия окончила магистратуру НИ БелГУ. Живёт в Белгороде. Работает заведующей библиотекой. Лауреат многих литературных конкурсов, участник литературного форума “Таврида”; в 2019 году вошла в лонг-лист литературной премии “Лицей”. Стихи публиковались в журналах “Подъём”, “Дружба народов”, “Арион”.

Что я могу отдать вам тут?
Конфету глупую и жалость.
Нас всех замажут, всех сотрут
Так, чтоб и буквы не осталось.

Зато трава пробьётся в сны
И облака, и птичьи тени.
И будет море тишины
И речь подземная растений.

* * *

Будет время для жизни, и будет земля для сна.
Говорю, а по мягкой ладони крадётся жук...
В этом небе глубоком осенняя жуть видна,
Но она не придёт, пока я на холме сижу.

Пока я сторожу — этот день будет вечным днём,
Будет гнуться трава, и закат тёмным глеть огнём,
Будет чёрная тень танцевать в тростниках сухих,
Будут люди молчать, а деревья — слагать стихи.

Не ходи, не ходи, не пытайся меня забрать,
Я нужна только здесь, а для жизни меня не трожь.
Для такой немоты меня грела в объятьях мать,
Для такой простоты щекотала колени рожь.

В моём теле трещит желтизна не оживших гроз,
Я вросла в этот лес, и он тоже в меня пророс,
Звери видят мои обречённые сбыться сны,
Пока я здесь молчу, не узнать никому зимы.

Будет время для ласки, и будет чернеть гранит, —
Говорю, а из горла ни звука — истлела речь.
В этом теле бескровном любовь, как болезнь, болит,
В этом мире её только камню дано сберечь.

* * *

И любили тоже, как умели:
неуклюже, жертвенно, не впрок.

Вдоль дороги наклонялись ели,
да тянулись в небе еле-еле
облака обоймой на восток.
Куталась в платок, дрожала мама,
дед глядел на голые поля,
и звенела ледяным тамтамом
(так на кухне дребезжала рама)
мартом не согретая земля.

Жаль, любили только зря, украдкой,
неживое пряча в закрома.
Видеокассеты и тетрадки,
запах храма приторный и сладкий,
горе не от сердца — от ума.

Так живу, пытаюсь громче плакать,
целовать не в щеки — сразу в лоб.
Пришиваю тщательно заплаты,
берегу умов свои палаты
и с тупой тоской гляжу на гроб.
Каждый раз беспомощней тревоги,
каждый час безропотней тоска...

Ёлки и сугробы вдоль дороги,
звон над головой протяжно-строгий,
мамина озябшая рука.

Это всё любви напев неясный,
необъятной жуткой нелюбви.
Чтобы было сильно и напрасно,
чтобы таял дымом в небе ясном
шёпот заговорный:
— Оживи...